

УРОК КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Шевченко В. П. , Шевченко М. Н.
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)*

Урок как форма предметной учебной деятельности, в ходе которой учащиеся постигают знания, умения и навыки, отнюдь не сводится только к предметному содержанию учебного материала и дидактическим правилам обучения, а включает в себя широкий комплекс социально-педагогического и социокультурного взаимодействия учителя с классом, а также учеников друг с другом внутри класса. Здесь многое зависит от того, какие ценности и нормы характерны для класса как социальной общности, каков личный жизненный опыт учителя и учащихся, какие паралингвистические средства (знаки, жесты, мимика и т.д.) используются в ходе общения, какие эстетические и нравственные вкусы характерны для различных учеников, на каких условиях осуществляется их интеграция в социальную группу, что выступает в качестве показателя их социокультурной идентификации, позволяющей рассматривать класс как единое целое "Мы", в какой мере удастся наладить здесь диалог учителя с каждым отдельно взятым учеником и с каких ценностно-нормативных позиций он осуществляется, как при этом учитываются характер и уровень развития повседневной культуры.

Каждый из участников учебной деятельности предстает не только как объект педагогического воздействия, но и как субъект соответствующей культуры (национальной, региональной, семейной, "уличной", "дворовой" и т.д.). При этом каждый ученик имеет известную свободу выбора норм и принципов своего поведения, соответствующего образа жизни и мировоззрения. В зависимости от них он по-разному

относится к учебной информации, к предлагаемым ему идеалам и образцам, постоянно соотносит их со структурой своих собственных потребностей и интересов.

"Следовательно, познание всегда имеет не только объективные (естественнонаучные), но и субъективные (социально-культурные) предпосылки. Одно и то же понятие имеет для разных людей различный смысл, различное значение. Они воспринимают одну и ту же информацию по-разному, по-разному понимают и объясняют ее. И это, в отличие от научного, рационального познания, не внешнее, ориентированное на постижение внешней причинной зависимости явлений и процессов друг с другом, а внутреннее, духовное познание смыслов и значений явлений и процессов для меня самого. Оно направлено не на познание объективных законов, а на выявление степени соответствия тех или иных действий и поступков моим представлениям о долге, справедливости, вере, убеждениям, т.е. через смысловую их определенность" [1, с.57].

Наша система образования до сих пор остается невосприимчивой к этим особенностям познания, к культуре, проблемам индивидуализации. И это, прежде всего, проявляется в организации урока. Она односторонне направлена лишь на социализацию индивидов, их социальное выравнивание на основе общих образцов, правил, предписаний и т.д. Организация здесь учебно-воспитательного процесса ориентирована на восприятие действительности лишь через призму естественнонаучного метода, основ наук, оставаясь равнодушной к особенностям культуры. Ее вовсе не интересует духовный мир ребенка, его ценностные ориентиры, структура потребностей и интересов. Она лишена каких-либо духовных ориентиров и поэтому воспринимает учащихся не как субъектов той или иной культуры, а лишь как объектов возможного педагогического воздействия. Отсюда становятся неизбежными те недостатки, которые сегодня мы тщетно пытаемся устранить. Эти недостатки проявляются в односторонней ориентации школы лишь на естественнонаучные и организационные основы образования, как будто окружающая действительность лишена для нас всякого личностного смысла, не является окультуренной и преобразованной в соответствии с исторически сформировавшимися ценностями.

В результате такой ориентации учитель выступает исключительно как предметник и организатор учебно-воспитательного процесса, но только не как носитель культуры. Соответственно и учащийся воспринимается им не как субъект, а как объект культуры, не только заинтересованно относящийся к информации, но и воспринимающий ее через призму своих ценностей и потребностей. Как правило, учителя не интересуется, зачем ученикам нужна эта информация, эти знания, насколько они достаточны для их жизненной самореализации в данной социокультурной среде. Используемые им методы принуждения

обусловлены не существующими нормами культуры, а своими собственными педагогическими представлениями. Связь образования с жизнью видится им лишь через призму социального стандарта, социальной роли и выполняемой в обществе функции. Но то, что общество, благодаря своей социальной дифференциации и своим духовным ценностям, не только нивелирует личность, но и развивает ее индивидуальность, ее духовный мир, что педагогический идеал имеет не столько рациональную, сколько социально-культурную природу, для современного учителя совершенно непонятно. Лишенный всякой самостоятельности в учебно-воспитательном процессе, он не в состоянии привить это качество и своим воспитанникам. По любому поводу он ждет методических указаний сверху, в то время как в большинстве случаев требуется исходить из конкретной ситуации, индивидуальных особенностей ученика, требований социально-культурной среды, особенностей воспитания в семье и т.д.

Одним словом, урок и его организация, классная и внеклассная и, прежде всего, досуговая деятельность учащихся, являются лишь различными аспектами одного и того же социокультурного пространства, в котором живут и действуют ученики и их учителя в то или иное социальное время, характеризующееся определенной структурой ценностей и норм поведения.

Своеобразным же компасом самореализации творческих способностей учащихся выступают духовные ценности культуры, которые становятся основой жизненной самореализации и умения учиться. Между тем, это умение сегодня теряется и в связи с так называемой дифференциацией образования, породившей глубокое внутреннее противоречие между духовным миром учеников, отражающим нравственные и иные ценности их социальной среды жизнедеятельности, и целенаправленными установками в виде модели будущего, основанными на рациональном предвидении. Прямое насилие, наставления и назидания на уроке получают все большее распространение уже в силу того, что социально-педагогический эффект социального взаимодействия учащихся с разноуровневой подготовкой устраняется. Уровень же индивидуальной ответственности учащихся за результаты своей деятельности по-прежнему заменяется коллективной ответственностью. На традиционном уроке с различной успеваемостью учащихся эффект социального и духовного взаимодействия, эффект подражания и совместной коллективной деятельности неуклонно снижается. Снижается степень удовлетворенности учеников своими знаниями, а вместе с этим и их самочувствие в школьном коллективе. В то же время возрастает удельный вес педагогики насилия, а вместе с ней и ухудшение нравственно-психологического климата в классе. Доверие между классом и учителем падает. Чем хуже самочувствие учеников в классе, тем больше стремление школьника уйти от анализа духовных ценностей общества и его проблем.

Рассмотрение урока как социокультурной деятельности существенно изменяет сложившуюся психолого-педагогическую ситуацию. Что же касается уроков художественной литературы, то иного подхода здесь и быть не может. Ибо уже по своей сути искусство представляет собой удвоение реальной жизнедеятельности личности и призвано расширить субъективный опыт ученика. Оно дает возможность познания тех сторон действительности, которые могли бы быть им никогда не познаны. При этом главная его функция – установка на альтернативное видение мира, которое имеет исключительно важное значение для нравственного развития субъекта.

Думается, ничем иным, как самой жизнью продиктована тенденция к развитию нетрадиционных форм уроков. Ведь на обычном уроке чаще бывает так, что три-четыре ученика работают, а остальные отсиживаются. На нетрадиционном – все работают, все чувствуют себя ответственными за ход и содержание урока. Несомненно, наилучшие условия для включения школьников в социокультурную деятельность дает внеклассная, досуговая работа. Но сколько внеклассных мероприятий может провести учитель той же литературы? А ведь у него не один класс, а несколько. Конечно, не много. А уроков бывает несколько в неделю, и поэтому творческие учителя никогда не упускают возможности использовать урок как действенную форму включения учащихся в социокультурную деятельность. Вспомним, как было раньше: молодежь по вечерам собиралась на вечерки, где за пряжей, вязанием, шитьем, вышивкой звучали песни, рассказывались сказки, загадывались загадки и т.д. А почему нельзя использовать этот опыт на тех же уроках литературы? Например, "давно замечено, как любят ученики, даже старших классов, читать пьесу по ролям, как меняется их интонация, как происходит процесс "перевоплощения" их в литературных героев. Небольшая инсценировка, умело "вмонтированная" в контекст урока, оживит его, позволит одним ученикам попытаться передать характер того или иного персонажа, а другим – проанализировать качество игры. Главное, что в таком случае "пассивное потребление" того же художественного текста переходит в "целенаправленное активное потребление" [2, с.12].

Уникальные особенности искусства как особого вида духовно-практической деятельности заключаются в том, что здесь ученики "не только приобретают знания о мире, но и осваивают эмоционально-ценностные отношения к окружающему и самому себе, становятся в собственно человеческие, диалогические отношения с миром, то есть открывают для себя действительность как мир человека, наполненный личностным смыслом" [3, с.5].

Значительно расширяют социокультурные возможности уроки художественной литературы. Устранение основных причин конфликтов, возникающих на уроках литературы, возможно лишь при ориентации

учителя на потребности, способности, волевые и нравственные качества учащихся при определении темы произведения и главной авторской мысли, составлении плана прочитанной главы, сравнении и сопоставлении близких по тематике произведений, изучении характера конфликта сюжета, композиции произведения, написании сочинения и т.д.

В зависимости от нравственных идеалов учащихся находится степень согласия или несогласия их с авторской оценкой литературного произведения, его понимания, эффект воздействия на самосознание школьника соответствующего художественного текста, потребность в обмене мыслями по поводу прочитанного произведения. Нравственная культура позволяет ученику ощутить себя личностью, отдать предпочтение при чтении и восприятии художественного произведения уму или сердцу в виде различного сочетания рациональных и эмоциональных начал.

Таким образом, организация урока художественной литературы в соответствии с основными принципами социокультурной деятельности позволяет ученику глубже проникнуть в духовный мир самого художника, понять внутреннюю мотивировку того или иного его поступка, разобраться в проблеме соотношения в личности писателя, художника, гражданина и сына своего отечества, вызвать чувство душевного волнения, сопереживания, радости и тревоги, размышление над целью и смыслом собственной жизни.

Литература:

1. Левко, А. И. Социокультурные принципы реформирования образования, содержания и методов учебно-воспитательного процесса / А. И. Левко // Социокультурные факторы формирования личности ученика общеобразовательной школы. – Минск: НИО, 1999. – 267 с.
2. Воловик, А. Ф. Педагогика досуга: учебник / А.Ф. Воловик, В. А. Воловик. – М.: Флинта, 1998. – 240 с.
3. Писарский, П. С. Учитель и старшеклассник в мире художественной культуры / П. С. Писарский, В. С. Собкин. – М.: ЦСО РАО, 1997. – 89 с.